

Не расстались с КОМСОМОЛОМ...

Комсомольская молодость... Воспоминания о ней наверняка живы у большинства наших соотечественников, которым сегодня за 50. Для некоторых представителей старшего поколения этот период стал важной вехой на жизненном пути, навсегда оставив след в биографии.

Накануне 100-летнего юбилея комсомола мы пригласили вспомнить о своей молодости людей, которые в свое время возглавляли белорусскую республиканскую комсомольскую организацию, были вдохновителями ее дел и свершений. Это бывшие первые секретари ЦК ЛКСМБ Вячеслав Иванович РАДОМСКИЙ, Константин Михайлович ПЛАТОНОВ, Нина Николаевна МАЗАЙ и Алексей Александрович КРИВДЕНКО.

— Основной нашего разговора, конечно же, будут воспоминания. Вот я, например, по сей день помню, как меня принимали в комсомол. Не забылось и то волнение, с которым заходил в кабинет, где члены бюро райкома решали мою судьбу, помнятся и заданные ими вопросы... А как начинался ваш путь в комсомол?

РАДОМСКИЙ В.И.: В 1963 году я окончил Белорусский политехнический институт, получил специальность инженера-механика и по распределению был направлен на Минский завод автоматических линий. Попал в отдел главного технолога, где основной моей обязанностью был контроль параметров изготовленных в цехах узлов и деталей. Работа несложная, но скучная. А мне, молодому и амбициозному специалисту, хотелось конкретной деятельности, итогом которой были бы реальные результаты. Решил пойти к руководству завода и попросить о переводе в цех. В дирекции меня выслушали и такой просьбе, конечно же, удивились, но особо отговаривать не стали. Так я попал в механический цех на должность инженера-технолога. А недели через две комсомольцы цеха на отчетно-выборном собрании избрали меня секретарем своей организации. Дальше, как говорится, пошло-поехало: я возглавлял заводской комитет комсомола, в 1965–1970 годах был вторым, потом первым секретарем Минского горкома ЛКСМБ.

ПЛАТОНОВ К.М.: У меня комсомол в первую очередь ассоциируется с общественной работой в годы моей учебы сначала в Южно-Сахалинском пединституте, а затем в Витебском, куда мне пришлось перевестись в связи с переездом родителей. Я принимал активное участие в студенческой жизни, был членом комитета комсомола Витебского пединститута, однако всерьез подумывал о своем научном будущем. Но все планы изменила армия, куда меня призвали практически сразу по окончании вуза. В армейской среде также не обошлось без общественных поручений, был комсоргом взвода.

После армии вернулся в Витебск, где вскоре женился и с головой окунулся в семейную жизнь. О профессиональной работе в комсомоле я, конечно, тогда не помышлял. Но не зря говорят, что от судьбы не уйдешь. Случайно встретил на улице знакомого по институту, который и предложил мне попробовать себя на комсомольском поприще. Начинать с должности инструктора орготдела Витебского обкома ЛКСМБ. Потом работал там же заместителем заведующего отделом комсомольских организаций. В 1966 году меня избрали первым секретарем Железнодорожного райкома города Витебска, а затем – вторым и первым секретарем Витебского горкома, вторым и первым секретарем Витебского обкома комсомола. В 1973 году я покинул должность руководителя Витебской областной ком-

сомольской организации после избрания меня секретарем ЦК ЛКСМБ.

МАЗАЙ Н.Н.: Свою трудовую деятельность я начала в 1972 году на Брестчине в Ракитницкой средней школе Жабинковского района, куда меня направили учителем истории и обществоведения после окончания истфака Белгосуниверситета. И сразу же в моей жизни появилась общественная работа – принимала активное участие в школьных и общерайонных мероприятиях. Там меня, как говорится, и заметили – избрали членом Жабинковского райкома ЛКСМБ. А затем, как и у моих коллег, был поэтапный карьерный рост: второй и первый секретарь Жабинковского райкома комсомола, секретарь и первый секретарь Брестского обкома ЛКСМБ.

КРИВДЕНКО А.А.: У нас с Ниной Николаевной начало комсомольских путей-дорог схожее. В 1978 году я окончил геофак БГУ и получил распределение в Волковысский район Гродненской области. Работая учителем в Реплевской средней школе, много внимания уделял выполнению общественных поручений, участвовал в различных мероприятиях, комсомольских акциях и т. д. А через год меня пригласили на работу в Волковысский горком комсомола на должность заведующего отделом учащейся молодежи и пионеров. Потом избрали секретарем городской комсомольской организации, а в 1981 году – первым секретарем Волковысского горкома комсомола. С этой должности я был переведен в Гродненский обком ЛКСМБ на должность заведующего отделом пропаганды, а затем в 1984 году избран первым секретарем Гродненского обкома комсомола.

– Для комсомола во все периоды его истории были характерны не только идеологические акции и мероприятия, но и реальные дела. Что особенно запомнилось из того времени, когда вы находились у руля региональных комсомольских организаций?

РАДОМСКИЙ В.И.: Годы своей работы в Минском горкоме ЛКСМБ я бы назвал периодом комсомольского романтизма. Большой столичный город открывал ог-

ромные возможности – только работай. И инициатив тогда у нас было через край. Например, мы первыми в СССР провели военно-патриотическую игру для школьной и учащейся молодежи – это уже потом появились «Орленок» и «Зарница». Наша же акция посвящалась юбилею Победы советского народа в Великой Отечественной войне и называлась «МП-20», что значило «Мы победили 20 лет назад». Участвовали в ней представители всех районов Минска. Подготовительные мероприятия – разбивка лагеря, обустройство траншей, различных оборонительных укреплений – были возложены на воспитанников Минского суворовского училища. Материалами помогали предприятия города и пристоличный лесхоз. Дирекция Белорусской железной дороги выделила три состава электричек, на которых все наше «воинство» и было доставлено к Заславскому водохранилищу, в район деревни Зеленое. Акция прошла успешно и имела большой резонанс.

Мы всегда старались дойти до разных категорий молодежи. Например, турнир «Кожаный мяч» возник по инициативе легендарного Льва Яшина, который предложил проводить его среди дворовых команд. Идея получила поддержку в ЦК ВЛКСМ. И уже в первый год в турнире участвовало почти 170 тыс. команд, а первым чемпионом «Кожаного мяча» стала команда «Чайка» из Фрунзенского района Минска.

Чтобы объединить приверженцев вокально-инструментальной музыки, а таких было тогда очень много, мы провели городской конкурс вокально-инструментальных ансамблей. Для молодых людей, занимающихся наукой, проводили конкурсы научно-технического творчества. В рабочей молодежной среде широкий размах получило движение «Пятилетке – мастерство и поиск молодых». С одной стороны, оно имело ярко выраженный идеологический оттенок, а с другой – были реальные дела и свершения...

Мне приятно хотя бы в памяти вернуться в середину 1960-х годов – период моей работы на Минском заводе автоматических линий. Как-то на одном из

Вячеслав РАДОМСКИЙ,
первый секретарь ЦК
ЛКСМБ в 1974–1976 годах

рабочих совещаний у директора был озвучен небывалый по тому времени проект: известный, и не только в Советском Союзе, Ленинградский Кировский завод заказал нашему предприятию изготовить в кратчайшие сроки две специализированные автоматические линии. Эта информация меня, как секретаря комитета комсомола, заинтересовала особо, поскольку давала возможность заняться конкретным делом. Свои мысли я вынес на обсуждение комитета комсомола, и в итоге родилась идея взять молодежное шефство над проектом. С одобрения руководства завода мы создали временные комсомольско-молодежные творческие коллективы – технологов, конструкторов, наладчиков, рабочих, которые и занялись изготовлением новых автоматических линий для Кировского завода. Естественно, в связи с нашей инициативой потребовались определенные кадровые подвижки в цехах, кто-то из старых рабочих был недоволен, что пришлось уступить место молодым. Но мы сделали свою работу, выполнив заказ вовремя и с высоким качеством. Об этой акции тогда узнали во всем Советском Союзе, по нашему примеру начали создавать комсомольско-молодежные коллективы на многих предприятиях.

ПЛАТОНОВ К.М.: Комсомолу Витебщины в 1960-е годы также не были чужды конкретные дела. В то время, когда я был вожаком комсомольцев города на Западной Двине, первым секретарем Витебского горкома партии работал Василий Никитич Синицын. Это был удивительный человек, он прошел всю войну. И с его подачи в области широкую поддержку получила деятельность по увековечению памяти героев Великой Отечественной. И молодежь, конечно же, не осталась в стороне. Мы принимали участие в изготовлении и установке обелисков, памятников, мемориальных досок и знаков на местах сражений и могилах погибших героев.

В то время руководство Витебской области решало сложнейшие задачи по развитию промышленного и сельскохозяйственного потенциала региона. В Ви-

тебске, Орше, Полоцке и других городах строились современные предприятия, на село приходила новая техника. А вот рабочих рук не хватало. Перед комсомолом области была поставлена задача помочь в решении кадрового вопроса, особенно в сельском хозяйстве. Мы тогда в первую очередь взяли шефство над сельскохозяйственными профтехучилищами. Понятно, что учиться туда шли не самые лучшие выпускники школ и по уровню знаний, и по поведению. Но мы нашли способы и возможности организовать их свободное время, проводили конкурсы мастерства, которые содействовали их заинтересованности в получении знаний и профессиональных навыков. А главное, и после окончания учебных заведений был контроль со стороны комсомольских структур за созданием для них хороших условий работы: на местах за ними закрепляли исправную, а то и новую технику, оказывали определенную поддержку, как на промышленном производстве, так и в сельском хозяйстве широко практиковалось наставничество. Все это со временем дало положительные результаты в плане обеспеченности Витебщины кадрами рабочих профессий и сказалось на росте производственных показателей.

МАЗАЙ Н.Н.: Комсомол стал для меня той площадкой, которая предоставляла замечательные возможности для общения с людьми. В конце 1970-х – начале 1980-х годов, на которые приходится моя комсомольская деятельность на Брестчине, интенсивно развивалось студотрядовское движение. Более широкий размах оно имело в столичных вузах, но и мы, представители регионов, старались не отставать. У нас в области формировались строительные отряды, которые работали в Молдавии, Карелии, Крыму...

Конечно же, комсомолу Брестчины не были чужды и другие заботы, о которых уже говорили коллеги. Это – и патриотическое воспитание, и внимание молодым специалистам, рабочим и колхозникам, комсомольские стройки как у нас в Беларуси, так и на общесоюзном уровне...

Я побывала практически на всех действующих и строящихся предприятиях

Константин ПЛАТОНОВ,
первый секретарь ЦК
ЛКСМБ в 1976–1980 годах

Жабинковского района, а потом и всей Брестской области. Наблюдала, как там работают молодые, знала их трудности, брала для себя на заметку способы решения наболевших проблем.

КРИВДЕНКО А.А.: Мне довелось работать на Гродненщине в очень интересное, хотя и сложное время: 1984–1989 годы. В Советском Союзе началась и набирала обороты перестройка. Шла ломка стереотипов, менялась страна, менялся и комсомол. Молодежь стала искать свое место в той новой действительности. Определенная ее часть потянулась в так называемые неформальные организации. Они были различной направленности – исторические, экологические, политические. У каждой были свои идеалы, зачастую далекие от официальной точки зрения. Но Гродненская областная комсомольская организация не замкнулась в себе. Мы, придерживаясь своих уставных целей и задач, шли на контакт с неформалами, старались найти точки соприкосновения. Вместе с ними мы проводили субботники в городском парке имени Жилибера, обща работали на реставрации объектов на родине Кастуся Калиновского в Свислочском районе, помогали археологам проводить раскопки в Мирском замке, организовывали агитпробеги по историческим местам области и т. д.

Популярны были у нас диспуты с историками, которые порой высказывали абсолютно противоположные позиции. Помнится, что к истине приходили не всегда, но друг друга выслушивали, полемизировали и в итоге договаривались о проведении какой-то новой полезной для всех совместной акции.

Сегодня можно без преувеличения сказать, что с так называемыми неформалами мы были соперниками, но никак не противниками. Здание Гродненского обкома ЛКСМБ было открыто для всех, а комитеты комсомола консолидировали инициативы, помогали их претворять в жизнь. Так, например, получилось с фестивалем тяжелого рока, который мы вместе проводили в Доме культуры «Химик»: здание не смогло вместить всех

приехавших из разных уголков СССР. И, к слову, первый конкурс красоты в Беларуси был проведен в Гродно.

Несмотря на противоречивость времени, были у комсомольцев Гродненской области и свои так называемые «визитки». Например, мы шефствовали над строительством Сморгонского агрегатного завода. А еще создавали молодежные жилищные комплексы. Один из первых на Гродненщине МЖК был построен в совхозе «Волковысский» одноименного района. По сути это была народная инициатива – молодые люди, которые нуждались в жилье, объединялись и сами сообща, только лишь частично задействуя потенциал подрядных организаций, строили себе квартиры. Государство их поддерживало, выделяло технику, гарантировало приобретение дефицитных стройматериалов. Спустя 30 лет говорить обо всем этом легко, а на самом деле это была кропотливая и нелегкая работа...

– А какие основные задачи приходилось решать, когда вы руководили республиканской комсомольской организацией?

РАДОМСКИЙ В.И.: Я пришел работать первым секретарем ЦК ЛКСМБ, скажем так, уже на надежную почву: работа комсомола Беларуси по воспитанию молодежи на традициях советского народа была одобрена ЦК ВЛКСМ... Опираясь на опыт предшественников, продолжил работу в данном направлении, но с более широким привлечением творческой молодежи. Нашими друзьями-партнерами стали архитектор Леонид Левин, композитор Игорь Лученок, скульптор Иван Миско и др. Эти люди делали работу с молодежью более интересной, более насыщенной, наполняли ее высоким патриотическим звучанием. Мы широко внедряли комплекс ГТО, даже были лучшими в Советском Союзе, и ЦК ВЛКСМ обобщал наш опыт по этому направлению.

Во внутрисоюзной работе сделали упор на первичные организации. Начали с того, что закрепили членов ЦК, а их было немало, более 80 человек, за комсомольскими группами в регионах – на предприятиях и в сельхозорга-

Нина МАЗАЙ, первый секретарь ЦК ЛКСМБ в 1983–1985 годах

Алексей КРИВДЕНКО, первый секретарь ЦК ЛКСМБ в 1990–1991 годах

низациях. Мотивировали это тем, что комсомол зарождался как организация рабочих. Я был «приписан» к Могилевской художественной фабрике. Помню, ее директор удивилась: как так – первый секретарь приехал на отчетно-выборное собрание комсомольцев! Тем не менее это было так. Я выслушал позиции своих подопечных, узнал, чем они живут, какая помощь нужна. В итоге мне удалось решить ряд актуальных вопросов, в том числе предоставление для молодых мам дневных смен.

Партийное руководство комсомолом было одной из основ успешной деятельности ЛКСМБ. Благодаря поддержке руководства республики удавалось решать многие проблемы. Пример – работа стройотрядов. Они у нас активно формировались для работы в различных регионах Советского Союза, а вот для нужд республики совсем слабо. Стали анализировать причины. Оказалось – четкого фронта работ нет, бытовые условия неважные, зарплата никакая. Докладываю ситуацию секретарю ЦК партии Смирнову Алексею Алексеевичу, курирующему строительную отрасль, тот обещает помочь. Собрали совещание, пригласили руководителей и парторгов всех стройтрестов, секретарей обкомов партии, отвечающих за строительство. И дело сдвинулось в лучшую сторону.

Приходилось прибегать и к уловкам. Знаете, я тогда еще работал вторым се-

кретарем ЦК ЛКСМБ. Так вот, с молодым, но уже популярным ансамблем «Песняры» в городе Волжске Волгоградской области случился скандал – по договоренности волгоградское телевидение имело право снимать только последний концерт из гастролей ансамбля по этому региону. Но телевизионщики почему-то нарушили договор. А когда худрук «Песняроў» Владимир Мулявин попросил убрать со сцены аппаратуру для съемок, зрители стали возмущаться, произошел конфликт. После этого инцидента «Комсомольская правда» напечатала гневное письмо ветеранов. В итоге «Песняры» попали в опалу не только в других республиках Советского Союза, но и в родной Беларуси – ни гастролей, ни концертов. Вместе с Игорем Лученком решаем, что нужно идти к секретарю ЦК КПБ по идеологии Александру Трифоновичу Кузьмину. Но перед этим я встретился с Мулявиным и говорю ему: «У нас около 100 ударных комсомольских строек местного значения. Сможете дать шефские концерты хотя бы для половины в течение студенческого лета?» Владимир Георгиевич дал «добро», а Кузьмин усомнился: «Не говори гоп...». «Песняры», как и договаривались, объехали всю Беларусь, дали десятки концертов, и в итоге опала с них была снята...

ПЛАТОНОВ К.М.: Вячеслав Иванович затронул тему взаимоотношений с тогдашним партийным руководством Беларуси. Со своей стороны отмечу, что отношение к комсомолу было отеческим, понимающим, а не высокомерным. Ведь комсомол считался резервом и помощником партии, каковым, кстати, и был на самом деле.

Возглавив ЦК ЛКСМБ, я почему-то чувствовал себя неуверенно, переживал, что не справлюсь с новой должностью. Но после встречи с первым секретарем ЦК КПБ Петром Мироновичем Машеровым все сомнения ушли на задний план. Это был выдающийся человек. Он доверял нам во всем, но и спрашивал, не давал расслабляться.

Помнится, однажды приглашает меня к себе и говорит: расскажи, куда вы по-

▼ Бригада белорусского комсомольско-молодежного отряда имени Николая Кедышко на трассе малого БАМа в Якутии. 1978 год

сылаете молодежь. Вопрос был, конечно же, неспроста: мы ежегодно отправляли на всесоюзные ударные комсомольские стройки порядка 20 тыс. человек. Услышав эту цифру, Петр Миронович возмутился: это же потеря трудоспособного потенциала республики, массовое переселение молодых людей, большинство из которых не возвращаются на родину. И сразу второй вопрос: а у нас что, нечем молодежь занять? А на тот момент в Беларуси и в самом деле не было комсомольскихстроек всесоюзного размаха. Пришлось в экстренном порядке менять ситуацию. Так у нас появилась своя всесоюзная комсомольская ударная стройка – Полесье. ЛКСМБ взял шефство над строительством свиноводческого комплекса на 100 тыс. голов в поселке Мир Барановичского района, заводов в Витебске, Мозыре, Могилеве и некоторых других городах.

Много внимания уделялось физкультуре и спорту. Комсомол активно участвовал в программе омоложения кадров сельхозпроизводства. Во второй половине 1970-х годов сложилась ситуация, что в сельском хозяйстве республики работало много практиков, не имеющих профильного образования. Большинство из них были хорошими специалистами, но не поспевали за достижениями научно-технического прогресса. Перед ЛКСМБ была поставлена задача направить по комсомольским путевкам на работу в деревню, а также в вузы на учебу молодежь, желающую работать в аграрной отрасли. На наш призыв откликнулись тысячи молодых людей, многие из которых затем стали известными руководителями сельхозпредприятий. А в результате за относительно короткий срок удалось на основе достижений науки и рационального использования ресурсов добиться увеличения производства в республике основных видов сельхозпродукции.

Были у нас вопросы с квалифицированными кадрами и в самой комсомольской организации. Остро стоял вопрос обновления. Тогда по инициативе П.М. Машерова была создана Республиканская школа комсомольского актива.

▲ Бойцы районного комсомольского отряда на строительстве комплекса по откорму молодняка крупного рогатого скота в колхозе имени Дзержинского Кобринского района. 1982 год

После Беларуси такие появились и в других советских республиках.

МАЗАЙ Н.Н.: Не покривлю душой, если скажу, что самым главным преимуществом в моей работе в то время было как раз чувство локтя: мы с коллегами могли во всем положиться друг на друга. Да, у каждого были какие-то свои обязанности, но была и уверенность в том, что в любом деле тебя подстрахуют. Причем никто даже не задавался вопросом, почему это нужно делать. Просто знали, что надо.

Естественно, на посту первого секретаря ЦК ЛКСМБ было всего: ежедневная рабочая рутина, которую время от времени скрашивало участие в съездах, пленумах, конференциях, обучающих и творческих семинарах, республиканских и международных фестивалях, музыкальных, литературных, театральных конкурсах, всесоюзных вахтах памяти, туристических лагерях. Прекрасно помню открытие III Фестиваля дружбы советской и кубинской молодежи, который проходил в БССР...

Так что опыт работы я получила колоссальный. Но в первую очередь – научилась выслушивать и понимать людей, уважительно относиться к партнерам, анализировать складывающуюся ситуацию, четко осмысливать поставленные задачи и искать оптимальный подход к их решению. И, конечно же, осознавать

и принимать на себя огромную ответственность за все, что делала.

– Алексей Александрович, Вы оказались на последнем рубеже эпохи ВЛКСМ. Какие были ощущения, когда пришлось прощаться с комсомолом?

КРИВДЕНКО А.А.: С комсомолом распрощаться нельзя. Помните слова из некогда популярной песни: «Не расстанусь с комсомолом, буду вечно молодым...». А вообще время было сложное. ВЛКСМ объявил о самороспуске. Развитие молодежного движения на постсоветском пространстве происходило по-разному, но в нашей стране оно, к счастью, не прекратилось. ЛКСМБ на XXX съезде преобразовался в Союз молодежи Беларуси, а на следующий день, 7 декабря 1991 года, было подписано Беловежское соглашение...

Комсомол был частью политической системы Советского Союза, и когда она стала деформироваться, конечно, многое изменилось. Помню, в это время молодежная инициатива перехлестывала через край. В начале 1990-х был всплеск активности: пленумы, съезды, бурные дебаты – все это напоминало гудящий улей. Шел слом старого, но как создавать новое – никто не знал. Начинался хаос. В том числе и в комсомоле. Предлага-

лись различные идеи, но далеко не все способствовали тому, что организация работала лучше. Одни первички выступали за отдельный бюджет, другие хотели на местах решать, кого принимать в комсомол, а кого нет. В таких условиях существовать было невозможно. В то же время были выработаны новые пути развития нашей организации, мы приняли ее устав, подготовили первый закон о молодежи Беларуси.

Тогда, можно с уверенностью сказать, и появилось у нас в стране такое понятие, как государственная молодежная политика. До этого отношения с государством у нас строились через партию. Но когда она потеряла власть, встал вопрос, скажем так, прямых контактах. И тут возникло противоречие – почему государство должно сотрудничать только с комсомолом? А с другими молодежными организациями? Почему у комсомола должна быть монополия и т. д.? Тем не менее инициатором разработки закона о молодежи выступил именно белорусский комсомол.

– Что лично для вас значит комсомол? Как, с вашей точки зрения, сегодня должна вестись работа с молодежью?

► Во время фестиваля дружбы молодежи СССР и Кубы. Возложение цветов на площади Ленина в Минске. 1983 год

ПЛАТОНОВ К.М.: Пятнадцать лет моей жизни отданы комсомолу. Для меня это было главным, все остальное – прилагательное. Комсомол не работа, а служение. А чтобы служить, надо иметь веру, любовь и убеждения. Наверное, и в моем становлении, и в обретении жизненной позиции что-то могло быть иначе, если бы судьба не свела меня с такими замечательными людьми, как П. Машеров, А. Аксенов, В. Бровиков, В. Пискарев... Они сыграли в моей жизни исключительную роль. А комсомол воспитал стойкость, мужество и стремление быть победителем.

Сегодня в государственной молодежной политике нужна конвергенция идей, которая позволила бы найти совершенно новую площадку жизни нашей молодежи. Нужно не бояться использовать опыт комсомола. Необходимо расширять влияние на молодежь: не только студотряды, конкурсы, фестивали. Больше уделять внимания идеологии. Современная молодежь обладает большим потенциалом. Нужно больше доверия молодежи на местах, и чтобы обязательно был виден итог ее деятельности.

МАЗАЙ Н.Н.: Думаю, для любой молодежной организации в первую очередь важно четко определить свои цели и задачи и только потом выстраивать формы, методы работы, формировать стиль поведения ее членов. А еще, мне кажется, толк будет лишь в том случае, если работать без оглядки на время, забыть, допустим, что рабочий день заканчивается ровно в 18.00. Следует понимать: задача, которая ставится, важна не только для организации, но и – в глобальном контексте – для страны.

КРИВДЕНКО А.А.: В моем понимании, с молодежью сегодня работать намного сложнее. У нас все-таки была абсолютная монополия на молодежь. Ведь, кроме комсомола, некуда было молодому человеку идти. А у БРСМ есть конкуренция. Там только часть молодежи, и надо конкурировать так, чтобы пошли к ним, а не к другим.

Еще один момент. Молодежь была другая. Нет, я не хотел бы, чтобы они бы-

▲ Мотопробег, посвященный Дню Победы и 70-летию Ленинского комсомола. Минск, 1988 год

ли такими же, как мы, или брали только с нас пример. Это будет шаг назад. Сейчас совершенно другое время, совершенно другие люди. Нужно придумывать какие-то новые формы. Наверное, наши государственные структуры все-таки мало используют потенциал Белорусского республиканского союза молодежи, не говоря уже о других молодежных организациях.

РАДОМСКИЙ В.И.: Да, сейчас работать намного сложнее. С одной стороны, за 25 лет выросло новое поколение, часть которого скептически относится к нашей советской истории, в т. ч. и к комсомолу, его роли и месту в строительстве государства. По-моему, необходимо больше работать с целевой аудиторией, с рабочей молодежью, например. Да, сегодня зарплата превышает всего, но она зависит от уровня мастерства, а оно, в свою очередь, от квалификации, которую постоянно необходимо повышать. И тут у комсомола был хороший пример – наставничество. Надо уделять внимание и сельской молодежи. Нужно больше реальных дел, не увлекаться многочисленными шумными инициативами. В свое время у нас был девиз: нужно любить комсомол в себе, а не себя в комсомоле. Думаю, что эти слова не потеряли смысла и сегодня...

Беседовал Сергей ГОЛОВКО

В оформлении использованы архивные фото БЕЛТА и репродукции портретов из галереи лидеров молодежного движения Беларуси в Республиканском доме молодежи.